

CHINGIZ AITMATOV

Chingiz Aitmatov's 85th Anniversary Celebration

Sponsored by:

The Russian Embassy in London, Rossotrudnichestvo,
The Mukhtar Auezov Institute of Literature and Arts,
The Aitmatov Academy and The Kazakh Arts Academy

cordially invite you to

Chingiz Aitmatov's 85th Anniversary Celebration

**12 December 2013,
7:00 pm**

Rossotrudnichestvo
37 Kensington High Street
London W8 5ED

RSVP
info@aitmatov-academy.org.uk
www.aitmatov-academy.org.uk

Press Release for immediate use

The Aitmatov Academy, UK, announces the hosting of its *International Chingiz Aitmatov Award (ICAA)* ceremony at Rossotrudnichestvo, 37 High Street Kensington, London W8 5ED, on 12/12/13 (7pm- 9pm).

About the ICAA

The Chingiz Aitmatov Awards are presented by the Aitmatov Academy to persons who have contributed to Aitmatov studies or the culture of Central Asia. The names of the winners have not been revealed but are likely to include politicians, artists and academics from Central Asia and Russia. The nominees are decided by an international jury of academics and artists from the UK, Germany, Russia and Kazakhstan.

The ceremony can hold up to 150 people and will be attended by politicians, artists and academics from the UK, Russian, Kazakhstan, Kyrgyzstan and other countries. It will also feature a short film about the writer's life and creation.

About the Aitmatov Academy UK

The Aitmatov Academy was set up in the UK by Professor Rahima Abduvalieva in 2010. She is an academic and the former colleague of the famous writer Chinghiz Aitmatov during his time in Germany from the early 1990s until his death in 2008. Aitmatov was and still is one of the most famous writers from the former Soviet Union. Although Kyrgyz by birth, he wrote mainly in Russian and his works have been translated into numerous languages. He is very well-known in continental Europe, Asia and the Russian-speaking world. Rahima stated that she wanted to set up an academy 'to maintain the legacy of the great writer. The Aitmatov Academy is an academic institute which researches and promotes the literature, culture and academia of Central Asia – something which was very close to Chinghiz Aitmatov's heart'.

The focus of the Academy's activities in 2013 has been Kazakhstan. 'Chinghiz Aitmatov was a bilingual writer and the 'Academy is interested in Kazakhstan's official tri-language policy where pupils and students are taught three languages – Kazakh, Russian and English' explains Rahima Abduvaieva. The Academy recently visited Kazakhstan on a lecture tour on the topics of Aitmatov as a bilingual writer and translation studies.

The Aitmatov Academy is active in the following areas: academic conferences, translation agency (Russian/Central Asian languages/English); publishing house; lecture tours (on Aitmatov, translation studies and Central Asia in general). The Academy will also launch its academic journal (*Aitmatov Academy Journal*) at the above event. The first issue was dedicated to the award ceremony but following issues will publish articles from academics from Central Asia and the Russian-speaking world.

Contact details

Address: 53 Kingsway, London, SW14 7HN

Email: info@aitmatov-academy.org.uk

Facebook: AitmatovAcademy

Ticket information: available on request

АНАНЬЕВА, Светлана Викторовна

Евразийство Чингиза Айтматова

Величайший писатель современности Ч. Айтматов провозглашал евразийство как центральную идею Ренессанса мировой цивилизации. В его прозе переплавлены и воссозданы атмосферы стран, где он побывал, их история и современность. Так возникали «сравнения, через которые часто яснее видится свое. Все увиденное, услышанное, уловленное идет в «реактор» художника» [1, с.423].

Ч. Айтматов был глубоко убежден в том, что «начиная с античности и раннего средневековья, здесь (на территории Центральной Азии – С.А.) сталкивались в конфликтном противоборстве римская и степная, тюркская и иранская, арабская и китайская цивилизации. При этом с геополитической точки зрения этот регион всегда выступал предметом завоеваний как «промежуточный пояс», «буферная», «срединная» зона, которая предохраняла бы от непосредственного соприкосновения». На этот регион «упала густая тень» фундаментализма, рядом с ним «плещется бескрайнее море» почти полутора миллиардного Китая и миллиардного Индийского суб-континента. Писатель доказательно и убежденно утверждал величие мировой культуры и литературы. Организованный по его инициативе «Иссык-Кульский форум» стал действенным форумом деятелей мировой культуры и искусства, реальным фактором современной культуры и духовной жизни. Ассамблея культур народов Центральной Азии, руководимая Ч. Айтматовым с 1995 года, явилась стержнем возрождения новой литературы, с которой человечество вошло в XXI век.

По данным ЮНЕСКО, Чингиз Айтматов – один из самых читаемых писателей мира. Его произведения переведены на более чем 150 языков мира. Его вклад в мировую культуру особо весом и значителен. Признание его таланта – международные премии Джавахарлара Неру и «Этрурия», звание академика Всемирной академии наук и искусств и Европейской академии наук, искусств и литературы, почетное членство в Римском клубе и многие, многие другие.

Евразийство – это не только и не столько сфера геополитики. Зафиксированная историей и не свойственная тогдашней Европе веротерпимость на стыке Европы и Азии является основанием духовного, нравственного сродства, исповедуемого евразийской идеей.

Жизнь и творчество Ч. Айтматова были тесно связаны с Казахстаном. Он был постоянным участником международных форумов, посвященных наследию выдающихся казахских поэтов и писателей, и крупнейших дат, отмечаемым в рамках юбилейных мероприятий Календаря памятных дат ЮНЕСКО. Неповторимым сыном человечества считал он Жамбыла Жабаева, живым памятником, подчеркивая особо философскую сторону его произведений. Поэт отразил в своем творчестве трагедию человека, любовь, его искания... Духовное наследие Ж. Жабаева – уникально и своеобразно.

Художник и власть. Жамбыл не мог обойти в своем творчестве эту проблему. Акын и власть. Что сделал поэт для своего народа как человек, вступивший в диалог с властью?! Литературоведение, был уверен Ч. Айтматов, еще не в полной мере ответило на этот вопрос.

Жамбыл – многовековое эпическое порождение народа. Современные литературы Казахстана, Кыргызстана, по мнению Ч. Айтматова, высказанному им в 1995 году на юбилейной сессии Министерства науки – Академии наук РК к 150-летию Ж. Жабаева, должны продолжать традиции великого акына-импровизатора и вливаться ручейками в реку мировой литературы.

Жамбыл – Абай – Ауэзов. О каждой из вершин казахской литературы Ч. Айтматов находил точные и емкие слова, образные сравнения. «Вершину интеллекта и гениальности казахского народа минувших времен» символизирует величайший мыслитель, поэт, философ Абай. «Мухтар Ауэзов, воскресивший этот образ могучей кистью романиста, - пишет Ч. Айтматов, - оказался такой же вершиной в истории казахской культуры в новые времена. Такое феноменальное двуединство выдающихся личностей нации, такие парно светящиеся, как две неразлучные звезды на небосклоне, имена, возможно, есть исключительный в своем роде факт во всей истории мировой культуры».

Встречи с Ч. Айтматовым во время его блистательных выступлений и докладов в Академии наук Казахстана, в Институте литературы и искусства им.М.О. Ауэзова демонстрировали масштаб его личности, обаяние интеллекта. Он называл 1995 год уникальным. Это был год 150-летия со дня рождения великого Абая, олицетворяющего интеллектуальный потенциал и дух казахской нации, и 1000-летия эпоса «Манас», отмечаемых под эгидой ЮНЕСКО. Эта ключевая мысль выступления Ч. Айтматова на конференции в Доме ученых, посвященной 1000-летию кыргызского эпоса «Манас», объединила все доклады и сообщения, стала их лейтмотивом.

Великолепно сказал о «Манасе» академик З.К. Кабдолов: «Чингиз Айтматов по воле судьбы связан с «Манасом». «Манас» - это океан поэзии, а Чингиз – море, которое не исчезает, потому что имеет прочную и долгую связь с океаном, питается его водами, обменивается волнами. «Манас» и Чингиз – это символы и синонимы кыргызского народа».

В новых исторических условиях самоутверждение кыргызского и казахского народов идет через историческую память, через такие величины, как Абай и «Манас». «Я счастлив, - говорил Ч. Айтматов, обращаясь к аудитории, - что познаем мы себя вместе с казахским народом. И не случайно, что впервые открытие «Манаса» совершено сынами казахского народа: с Чокана Валиханова начинается письменная история эпоса «Манас», являющегося уникальной энциклопедией, содержащей весь опыт и исторический путь кыргызского народа».

Неповторимой личностью был и остается Мухтар Ауэзов. Поразительны его глубина мышления и интеллект. Джунгары запрещали «Манас». От советского «джунгарства» спас национальный эпос Мухтар Омарханович Ауэзов. Он перевернул ход событий. «Манас» не только был, история, но и великое искусство, поднимающееся до уровня шекспировских трагедий. «Манас» - сакральная, святая вещь.

Личности ученых и мыслителей Центральной Азии запечатлены в публицистике Ч. Айтматова, острой, злободневной, помогающей читателям разобраться в геополитических процессах,

протекающих в мире. Писателя волновала проблема исторической памяти и манкуртизма как культурного концепта, евразийства как пути в наше завтра. Евразийство в его прозе неотделимо от концепта память.

Проблема художественного времени в романе «И дольше века длится день» реализуется посредством точно подобранных слов, передающих спрессованность времени в один миг: «промелькнувшие мгновения» (Абуталип больше думал об этом, вспоминал, а сам разъезд пронесся перед его взором и исчез), «время остановилось в минувшем пространстве, на том отрезке пути, который вмещал в себя всю боль и смысл его жизни». «Он так и не смог примириться с действительностью, освободиться от того, что стало уже воспоминанием». Настоящее на глазах читателя превращается в прошлое, действительность – в воспоминание. В этом – особенность поэтики романа «И дольше века длится день». «Промелькнувшие мгновения» имеют над героем произведения особую силу. Он не может оторвать свой взор от окна, хотя поезд мчится все дальше и падающий снег скрывает степную панораму.

Человеческая память проявляет свое главное свойство, позволяющее человеку оставаться самим собой. Воскрешая «все заново, все подробно, в деталях, все зримо», Абуталип испивает до дна «горькую сладость мимолетной встречи».

Легенду о Найман-Ане записывали дважды: учитель Абуталип и ученый-археолог Елизаров. Рассказывал ее в обоих случаях Казангап, именно он, по мысли автора, является хранителем народной мудрости позабытой книги степной истории Сарозеков. «Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?! О господи, если ты есть, – обращается безутешная мать, – как внушил ты такое людям? Разве мало зла на земле и без этого»? Она пытается понять, какая жизнь, какие события привели жуаньжуаней к такой жестокости, дикости – вытравить память раба. Только манкурт мог выдержать в одиночестве бесконечную глушь и безлюдье сарозеков, заменяя один множество работников. «Куда легче снять пленному голову или причинить любой другой вред для устрашения духа, нежели отбить человеку память, разрушить в нем разум, вырвать корни того, что пребывает с человеком до последнего вздоха, оставаясь его единственным обретением, уходящим вместе с ним и недоступным для других».

Портрет жуаньжуана нарисован отталкивающим: «Он сидел на мохнатом верблюде, озираясь по сторонам, лицо его было одутловатое, напряженное, на голове черная шляпа, как лодка, с концами, загнутыми вверх, а сзади болталась, поблескивая, черная, сухая коса, плетенная в два зуба». Но и глаза манкурта оставались отрешенными, выражая дремучее отсутствие интереса к чему бы то ни было на свете. Более привычно сочетание «дремучее невежество», но писатель нарушает рамки всего разумного и привычного, так прослеживается в глазах манкурта единственное выражение – выражение дремучего отсутствия интереса ко всему на свете. Лицо изможденное, начерно обветренное, огрубевшее. Смотрит сын «бессмысленно и равнодушно».

Горе матери, давно нависшее над ней, настолько огромно, необъятно и безысходно, что, обрушившись, подминало ее. Время остановилось: точно она пребывала здесь постоянно и каждый день навещала его в степи. Тревога матери как «вскрикнувшая раненая птица». Как

птица, испуганная с гнезда, кружит она по степи. Архетип птицы вновь возродится в конце легенды, когда птица Доненбай будет заклинать манкурта: «Вспомни имя свое!»

Семантика имени героя Жоламан («Будь счастлив в пути») не оправдывает себя перед невиданной жестокостью степного племени. Отец манкурта Доненбай, известный, прославленный среди найманов человек, был убит в одном из сражений с жуаньжуанами в сарозекской стороне. Сын не успел отомстить, попал в плен и был превращен в манкурта.

Образ раба – центральный образ легенды о манкурте. Прототип легенды о манкурте встречается у казахского народа. Но «народного, передающегося из уст в уста предания о манкурте именно в том виде, в котором я его изложил, – рассказывает в беседе с Г. Атряном «...И слово это вместо души моей» Ч. Айтматов, – не существует... В ту далекую эпоху на границе империи Юань и нынешней Средней Азии происходили бурные исторические события, народы жили в постоянной вражде, царили жестокие нравы. И одним из бесчеловечных обычаев того времени было то, когда попавшего в плен юношу подвергали мучительным пыткам, лишая его памяти, насильно принуждая его забыть, как его зовут, кто его отец, мать, кто его народ, где его земля. А человек, лишенный национальной и исторической принадлежности, всего того, что характеризует его как личность, превращался в безропотного раба, в послушного робота... Мне нужно было эту маленькую искорку прошлого воспламенить, сделать его ярким, горящим огнем, то есть, иными словами, поднять предание на более высокий уровень, для того чтобы оно нам что-то говорило, чтобы благодаря этой ретроспекции мы могли бы заглянуть в сегодняшний день» [2, с.372-373].

Полон горечи и трагизма диалог матери с сыном:

– «А что было до того, как ты пришел сюда?

– Ничего не было, – сказал он.

– Ночь была или день?

– Ничего не было, – сказал он.

– С кем бы ты хотел разговаривать?

– С луной. Но мы не слышим друг друга. Там кто-то сидит.

– А что ты еще хотел бы?

– Косу на голове, как у хозяина.

– Дай я посмотрю, что они сделали с твоей головой...»

Кто смеет покушаться на человеческую память?» [3, с.148].

Потеря памяти ассоциируется с глухой непроницаемой стеной, через которую пытается пробиться Найман-Ана, когда ей это удастся. Напевая колыбельные песенки, она замечает, что в лице сына, «застывшем, задубелом до черноты», появляется «какое-то потепление», что-то вроде слабой улыбки. Но она билась в «наглухо закрытую дверь», «в глухую дверь сокрушенной памяти», сын реагировал просто на голос, а не на *ее* голос. Самое страшное наказание для манкурта – упоминание о его голове, Жуаньжуаны прибегают к этому приему: «Она хочет содрать

твою шапку и отпарить твою голову!» При таком запугивании черное лицо манкурта сделалось «серым-серым», он побледнел, стал озираться, как зверь. И когда он смог точно выпустить стрелу, младший жуаньжуан удивился: «В руке память осталась!»

Романное время объемно и растяжимо: это и недалекое прошлое (война, партизанское движение), и далекое прошлое (историческое время легенд и преданий эпохи Чингисхана и т.д.), первая волна репрессий (30-е г.), вторая волна репрессий (послевоенные годы) и т.д.

Помимо легенд о Найман-Ане, Акмае и манкурте, в текст романа включена легенда «Сарозекская казнь», найденная следователем Тансыкбаевым среди бумаг Абуталипа и имеющая подзаголовок «Из времен Чингисхана». Ранее писателем была опубликована повесть «Белое облако Чингисхана». И здесь прослеживается архетип манкурта. К неотвратимой жажде всевладычества и всемогущества сводилась в итоге жесточайшая суть степного властелина, его историческое предназначение. Гадатель-чужеземец, портрет которого необычайно живописен, предсказывает Чингисхану, что будет ему особый знак с высоты волею Верховного Неба. Белое облако, предсказанное им как перст Великого Неба, благославляющий высочайшее положение Чингисхана на земле, появилось на небе. Но самый грозный и беспощадный властелин, сравниваемый со львом в пустыне, оставил без внимания второй наказ чужеземца: «Но тебе надлежит беречь это облако, ибо, утратив его, ты утратишь свою могучую силу...»

Легенда о манкурте прорастает корнями в современное общество: беспамятные сабитжаны и их теория «управляемого человека», согласно которой они не способны помнить родные места, родителей, отчий край. Рефреном через весь роман проходит заклинание-напоминание Найман-Аны: «Вспомни имя свое!» Легенда о манкурте прорастает не только в судьбу Сабитжана, которого Едигей в сердцах так и называет манкуртом, отказывающимся помнить и чтить обычаи предков, но связана она непосредственно и с космической темой романа, с осуществлением операции «Обруч».

Но легенда о манкурте выходит на новый уровень обобщения. Шири из верблюжьей кожи вырастает до размеров «Обруча», каким хотят оградить Землю. Паритет-космонавты 1-2 и 2-1, оставшиеся на планете Лесная Грудь, возражали против предпринимаемой американской и советской сторонами операции «Обруч» – «против той глобальной самоизоляции, ведущей, как они считали, к неизбежной исторической и технологической рутине человеческого общества, на преодоление которой потребуются тысячелетия». Это, с одной стороны. Страницы с описанием лесногрудской жизни, их нравственные и моральные принципы, такие далекие от принципов землян, усиливают контраст. Нередко в пределах одной главы автор использует следующий прием: чередует картины жизни землян и лесногрудцев. Так, в 5 главе описание траурной процессии, направляющейся к родовому кладбищу Ана-Бейит, сменяется сначала картинами жизни лесногрудцев, затем воспоминаниями об Абуталипе. То есть в одной главе даны картины настоящего, будущего и прошлого. Прошлое дается через воспоминания Едигея, таким образом, включается оценка происшедшего. Цепочка человеческой памяти тянется с Земли в космос. Писатель уверен в том, что «человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем».

С другой стороны, легенда о манкурте охватывает тему политических репрессий, цель которых заключалась в уничтожении национальной памяти. Ч. Айтматов упоминает на страницах романа ученых Национальной Академии наук, пострадавших в годы репрессий. Трагически гибнет один из героев романа бывший школьный учитель и фронтовик-партизан Абуталип Куттыбаев. По мнению А. Жаксылыкова, высказанному им в докладе на Евразийских чтениях, посвященных памяти Ч. Айтматова (октябрь 2009 г.), именно Ч. Айтматов очистил сюжет о манкуртах и подарил миру как бриллиант, подобно Шекспиру. Осмыслил, отшлифовал, придал глубочайший смысл – и вернул нам, чтобы помнили, словно говоря: «Посмотрите, кто вы!» Величайшая исповедальность, искренность, психологизм остаются ведущими чертами айтматовской прозы, как и эпическое, предельно доброжелательное, гуманистическое отношение к человеку.

Мурат Ауэзов уверен в том, что серьезное, мировидческое отношение ко всему, о чем писал Ч. Айтматов, проблемы на грани бытия и небытия, высокое целомудрие в отношении к художественному слову помогают человеку в его взаимоотношениях с природой. Сам писатель прекрасно понимал, что мы находимся в бурном процессе современной истории, все время обновляющейся и все более усложняющейся. В интервью Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» Г. Шалахметову Ч. Айтматов называет себя сторонником евразийской идеи, горячо поддерживает идею евразийского сообщества, выдвинутую Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым: «... Рано или поздно, эта идея восторжествует в том плане, что мы все народы, те страны, те регионы, которые уже прошли какой-то совместный большой исторический путь и было там всего достаточно: и добра, и зла, и т.д., все равно мы должны интегрироваться» [4, с.128]. Своим современником называл Ч. Айтматов Л.Н. Гумилева за «его книги, мысли, действия... Он на многие-многие столетия и века оглядывался и видел развитие истории и то, к каким выводам он нас привел, мне кажется, что это мирового значения вклад в науку» [4, с.129].

Произведения Ч. Айтматова, писателя, обладающего даром проникновения, одолели пространство, одолеют и время. В этом, по глубокому убеждению М.М. Ауэзова, заключается высокое назначение таланта Ч. Айтматова в контексте идей евразийства. Ч. Айтматов призывал к энергии созидания. Именно Центральная Азия, по мнению Ч. Айтматова, зона евразийского новоэллинистического и гуманистического синтеза культур – наиболее приемлемое типологическое пространство для осмысления новой парадигмы истории духовной эволюции общества.

Литература

1. Айтматов Ч. Стала близкой Индия. Интервью с М. Салганик // Айтматов Ч. Собр. соч. в 7-ми т. – М., 1998. – Т.7. – С.422-427.
2. «...И слово это вместо души моей»: Диалог с Г. Атрыном // Айтматов Ч. Собр. соч. в 7-ми т. – М., 1998. – Т.7. – С.368-389.
3. Айтматов Ч. И дольше века длится день // Айтматов Ч. Собр. соч. в 7-ми т. Т.3.
4. Шалахметов Г. В пустыне каждый на виду. – Алматы – Астана, 2013. – С.127-129.

ANANYEVA, Svetlana Viktorovna: Eurasianism of Chingiz Aitmatov

The article is devoted to revealing of Eurasian theme in creative writings of Aitmatov, who proclaimed Eurasianism as central idea of the Renaissance of world civilization. Eurasianism in his prose is inseparable from the concept of memory. The greatest confession, sincerity, psychology remain the leading features of Aitmatov's prose, like epic and very friendly humanistic attitude to human. The article includes comprehensive analysis of the issue of artistic time in Aitmatov's novel "And the day lasts longer than a century ...". The present in the reader's eyes turns into the past, the reality - into memory. This is the specific feature of the poetics of the novel "And the day lasts longer than a century".

The life and creative writings of Aitmatov were closely associated with Kazakhstan. He accurately and clearly disclosed the greatness of the classics of Kazakh literature such as Zhambyl, Abay and Mukhtar Auevov. The writer conclusively and convincingly stated the greatness of global culture and literature. "Issyk- Kul Forum" organized on his initiative became an effective forum of the world's figures of culture and art, a real factor in cultural and spiritual life of the region.

МУКАН, Аманкелди Оразбайулы

Чингиз Айтматов и казахский музыкальный театр

РЕЗЮМЕ

Выдающийся писатель тюркского мира Чингиз Айтматов оставил огромное духовное наследие для человечества. Современный казахский театр неоднократно обращался к наследию писателя и эти попытки прочтения через средства сценического искусства стали интересными творческими поисками художественных коллективов республики. В данной статье автор анализирует художественный мир писателя на сцене музыкального театра.

Творчество Чингиза Айтматова вышло за пределы его родного края – вершины кыргызского Ала-Тоо и стало общим достоянием культуры всех братских тюркских народов. Свойственным только ему своеобразным колоритом он придал литературе и искусству своего времени большой импульс. В период, когда о последствиях культа личности в советское время, навлекшего на народ большую беду, начали писать открыто, и начался процесс освобождения, писатель, привлечший внимание читателей своими интересными рассказами и повестями, уже имел свой разнообразный мир персонажей. В каком бы произведении ни было, художник, чьей гражданской позицией является духовная возвышенность взаимоотношений между людьми, неизбежность сложившихся этических норм, затрагивает актуальные вопросы социальной жизни и вызывает горячую дискуссию среди читателей. Поэтому популярность его художественных произведений и их частая демонстрация в театральных афишах и в киноафишах вполне закономерна. Большинство его прозаических произведений инсценированы и не сходят с подмостков многих национальных театров. Герои писателя с огромным запасом лирических чувств отличаются избытком гуманистических качеств, взятые из жизни портреты современников характеризуются умением остро чувствовать пульс времени. В каждом произведении писатель описывает реалии жизни с использованием неповторимых красок. Он строил свои произведения не на бытовые проблемы, раскрывающие незначительные аспекты рутинной жизни, а рассматривал суть и содержание человеческой жизни с высоты философской науки.

Превратившиеся в весомые работы казахского драматического театра и киностудии «Казахфильм» спектакли и художественные фильмы, поставленные на основе знаменитых произведений писателя, стали огромным достижением казахского национального искусства. Творчество талантливого режиссера, расширившего горизонты национального сценического искусства в рамках Советского Союза режиссера А.Мамбетова тесно связано с прославленными произведениями Ч.Айтматова «Материнское поле», «И дольше века длится день», «Восхождение на Фудзияму и др. Мало кто так глубоко понимал произведения писателя как А.Мамбетов, и нет постановок, так ярко и проникновенно раскрывавших их содержание. Хотя мы говорим, что на сценах других театров вышли полновесные работы со своеобразным почерком многих известных

режиссеров, самые триумфальные и плодотворные годы казахской сцены относятся к творчеству А.Мамбетова, вдохновленного произведениями Ч.Айтматова в шестидесятые-восьмидесятые годы. Подобные достижения в драматических театрах привели к возникновению произведений искусства и в других жанрах нашей республики. Доказательством тому служат спектакли, поставленные на сценах театров оперы и балета.

До сегодняшнего дня казахские драматические театры включают в свой репертуар Ч.Айтматова. Об этом свидетельствует тот факт, что на 14-м Республиканском фестивале театров, проходившем в 2006 году в Астане, Карагандинский Казахский драматический театр имени С.Сейфуллина получил Гран-при за постановку спектакля «Материнское поле». Несмотря на то, что прошло немало лет со времени их создания, эти произведения ценны актуальностью, близкой сердцам современных зрителей тематикой, жизнеспособностью живых героев. Любое произведение, вышедшее из-под пера мастера художественного слова Ч.Айтматова, становится явлением для читателей и зрителей. Театры, с согласия автора, с особым рвением разбирающие его произведения, едва вышедшие в свет – явление которое имеет прямое отношение к творчеству данного писателя.

Вместе с драматическими спектаклями, сделавшими такой удачный шаг на казахскую сцену, оперный театр как один из крупных жанров искусства относится к серьезному и процветающему виду профессионального искусства нашего народа. Казахский Государственный Академический театр оперы и балета имени Абая с его 80-летней историей сегодня стал значительным культурным очагом Центрально-Азиатского региона. На произведения, которые с большим интересом ставились на сценах других театров, не мог не обратить свое внимание и музыкальный театр. Не будет лишним упомянуть о том, что вполне закономерно то, что на сцене этого театра были осуществлены постановки опер, написанных на основе произведений знаменитого писателя. К постановке этих произведений театр подошел со своеобразным видением и основательными поисками. Откликнувшись на пульс эпохи новые постановки коллектива театра, который, несмотря на трудности переходного периода, занимался творческой работой и чутко реагировал на социальные преобразования, явились свежими поисками казахской оперной сцены.

Одноименная опера-притча ленинградского композитора А.Смелкова была написана в 1977 году по мотивам повести «Пегий пес, бегущий по краям моря». В 1989 году этот спектакль на сцене казахского оперного театра поставила молодой режиссер Жамиля Куланбаева. Жившие у берегов Северного Ледовитого океана нивхи традиционно занимались охотой, обеспечивая таким образом свое существование, и секреты своего опасного занятия передавали из поколения в поколение. Когда подошла очередь обучения секретам охотничьего ремесла одиннадцатилетнему Кириску, старейшина племени нивхов Орган, отец мальчика Эмрайн и дядя Мылган сели вчетвером в одну лодку и вышли в море. Первое охотничье путешествие Кириска для отправившихся с ним старших по возрасту и близких ему людей стало последним. Несмотря на это, эти несколько дней, проведенные вместе с ними на лодке, оставили в сердце мальчика неизгладимый след. Опера-притча, посвященная жизни охотников-нивхов, повествует о замечательной судьбе таких личностей с возвышенным духом, которые придавали особое значение процветанию своих потомков и заботились о их будущем, жертвовали своей жизнью ради блага своих детей.

В этом спектакле режиссер сформировал творческую группу из числа специалистов разных жанров искусства, считающихся профессионалами своего дела. Художники-постановщики Б.Ибраев, А.Розенберг, А.Сабитова; постановщик-хореограф Г.Адамова подошли к внешнему сценическому облику спектакля и пластическому решению с нового ракурса, сумели передать глубокие философские образы произведения Ч.Айтматова высокохудожественными и четкими штрихами. У режиссера и художников очень интересной получилась сцена, символизирующая лодку на неистово бушующем просторе океана, которую стремительным порывом грив волн подкидывало, словно горошину, то влево, то вправо, а также картина, изображающая тишь да гладь межсезонья, покрытую белым туманом поверхность океана. В качестве основной идеи в постановке оперы режиссёр акцентирует внимание на родной земле, родном очаге и облике берега, являющегося гранью между синим морем и глубокой бездной мира тьмы, а также противопоставляет стихиям природы человеческое существо, изображает замечательных людей сурового и холодного края, которые сумели доказать стойкость человеческого духа.

Партию главного героя произведения – Кириска композитор написал специально для юношеского голоса дискант. Учащийся специальной музыкальной школы имени К.Байсеитовой А.Омарбаев в премьерной постановке продемонстрировал хорошее музыкальное исполнение. Такие моменты в партии Кириска, где от исполнителя требуется вокальное и актерское мастерство, молодой исполнитель сумел объединить со своей юношеской непосредственностью и естественностью. Прощание с волшебством и покоем беспечного детства, первое испытание накануне вступления в полную противоречий взрослую жизнь для Кириска – А.Омарбаева стало большой школой жизни. Исполнитель реалистично изобразил оставившие неизгладимый след в сознании мальчика два дня и две ночи, проведенные в лодке, душевные муки в момент утраты самых близких ему людей и состояние повзрослевшего после таких трудных испытаний Кириска.

В партии Органа талантливый певец Ш.Умбеталиев создал глубокий и содержательный образ набравшего мудрости умного человека солидного возраста. Исполнитель, обладающий красивым басом с широким диапазоном, профессионально освоил сложную ритмичность и полный интонационной сложности мотив вокальной партии. Вокалист использовал всю полноту потенциала своего голоса в реалистичном создании внутреннего состояния белобородого и седовласого старика, которого заботит выход из сложившейся безвыходной ситуации, с психологической точки зрения. Певец мастерски и с точностью раскрыл, как он ради продолжения жизни молодого поколения пожертвовал своей жизнью, добровольно прыгнув в бездну океана, и личным самопожертвованием подал наглядный пример своим детям и внукам.

В связи с приближением переходного мутационного периода певца, когда голос юноши претерпевает возрастные изменения, оставшийся без своего главного героя оперный спектакль был приостановлен. Хотя со стороны театра и была предпринята попытка подготовки исполнителя-дублера для партии Кириска и включения его в спектакль, но вокальные возможности нового исполнителя не были достаточно подходящими для исполнения столь сложной партии. В связи с этим, спектакль после трех первых постановок выпал из репертуара. Спектакль стал одним из занимательных поисков театра в инсценировке произведений современных композиторов. Мир персонажей Ч.Айтматова вошёл в ряд интересных произведений, поставленных на сцене казахского музыкального театра с оригинальным звучанием.

Первая полномасштабная опера писателя, постановка которой должна была осуществиться на сцене казахского музыкального театра, называется «Буранный Едиге» или «Легенды Айтматова». Произведение было написано в 1991 году. Автором этой оперы, написанной по мотивам знаменитого романа «Буранный полустанок», который неоднократно ставился на сцене драматического театра, является талантливый казахский композитор Газиза Ахметовна Жубанова. Либретто оперы написали поэт С.Жиенбаев и режиссер А.Мамбетов. По мнению автора, идея написания оперы родилась после спектакля «Буранный полустанок» по режиссуре А.Мамбетова на сцене Московского театра имени Вахтангова в 1984 году. Едиге в исполнении талантливого актера театра и кино М.Ульянова, который создал образ главного героя с неповторимым колоритом, стал значительным достижением постановки. Композитор, получив огромное наслаждение от прекрасной постановки и актерской игры, написала музыку для этого спектакля. Впоследствии это произведение прозы было объединено с легендами из вышедшего в свет следующего романа писателя «Белое облако Чингисхана» и появилось поднимаящее сложные проблемы произведение для музыкальной сцены из трех актов, где судьбы совершенно разных людей Едиге и Абуталипа, Мангурта и Чингисхана, слились в одно русло. Композитор, найдя своеобразную музыкальную форму оперы, превращает ее в отдельное законченное философское произведение. Однако, автор, закончив свое произведение в результате огромных поисков в первый год приобретения независимости республики, не спешила отдавать его оперному театру. На это имелось достаточно причин.

Во-первых, хотя опера и была закончена, у театрального коллектива не было возможности осуществлять постановку. В этот перестроечный период общества, экономические трудности переходного периода в первые годы независимости изрядно подавили дух народа. Не было уверенности в том, что коллектив театра в такое тяжелое время в соответствии с авторской идеей создаст постановку на высоком художественном уровне. Хорошо понимавшая довольно сложную творческую и художественную ситуацию, переживаемую в театре, автор не стала торопить события. Так она писала в своей книге о своем новом творческом творении: «В театр пока не отдаю оперу. Не время... На эту оперу столько сил положила. Боюсь, разочаруют. Опера эта сложная постановочно, по сценографии, по вокально-хореографическому решению, не говоря уже о глубинной философской концепции с охватом времен прошлого, настоящего и будущего в человеческой жизни... Может еще повезет, и найдутся единомышленники..» [1,63]. Автор как будто надеялась на то, что в будущем появятся хорошие возможности и самое главное – художник для полного раскрытия вложенной в произведение авторской идеи.

Безусловно, для автора нет худшей муки, чем не услышать и не увидеть на сцене исполнение своего готового произведения. Композитор, трезво оценив плачевное состояние театра в то время, испытывая чувство огорчения за низкий уровень его главных специалистов, не поддавалась сиюминутному порыву. Мы видим серьезный подход крупного художника, очень глубокого и дальновидного человека, который не хотел выхода на сцену несовершенной вещи, на создание которой потрачена недюжинная энергия. Композитор до ухода из жизни (1993г.) не нашла своего режиссера, который бы поставил на сцене оперу «Буранный Едиге» или «Легенды Айтматова». До сегодняшнего дня партитура оперы в виде рукописи ждет своего звездного часа. Если отыщется режиссер, хореограф и художник, который сможет широкомасштабно осуществить на сцене задуманную автором оперу, то это может принести ожидаемое решение актуальной проблемы.

Самое главное, это произведение нуждается в музыкальном руководителе – дирижере, который сложился бы в оперном театре как главная фигура и имеет возможность принимать смелое творческое решение.

Чингиз Айтматов стал прославленной личностью тюркского мира и всего человечества XX и XXI в.в. Его произведения переведены на 170 языков, еще при жизни он стал классиком всемирной литературы. Хотя мы выражаем свои мысли с сожалением и в прошедшем времени, оглядываясь на оставшееся для следующих поколений большое культурное наследие, берем из него необходимое для себя и применяем как ориентир на будущее.

Когда сердце великого писателя перестало биться, в опубликованном некрологе от имени редакции республиканской газеты «Жас алаш» задали вопрос и ответили на него следующим образом: «Если вы, взвесив, обдумав, рассмотрев все произведения Чингиза Айтматова, ищите ответа на вопрос «Какое же наизидание оставил современному поколению писатель?», то оставшееся современному поколению наизидание великого кыргызского писателя можно было бы сформулировать в двух словах так: «Не будьте манкуртами!».

Виды искусства и все новоявленные способы художественного изображения направлены, в первую очередь, на раскрытие собранных веками достижений человечества, воспевание вечной темы любви, на познание живыми существами окружающей среды, на конкретное рассуждение борьбы жизни и смерти. Творчество Ч.Айтматова является специфическим образным миром, который рассматривает прошлое, настоящее и будущее человечества как одно целое, которое само по себе просится на театральную сцену. Мы уверены в том, что если тщательно проанализируем этот мир и возьмем себе самое необходимое, то наш духовный мир станет еще богаче, а наш человеческий облик станет еще краше и краше.

Использованная литература:

Мир мой – Музыка: В 2 т..Т 2. /статьи, очерки, воспоминания/ составление и редакция Д.Мамбетовой. Алматы, 1997.

MUKAN, Amankeldi Orazbayuly: Chingiz Aitmatov and the Kazakh Musical Theater

Prominent writer of Turkic world Chingiz Aitmatov has left a great spiritual heritage for humanity. Modern Kazakh theater repeatedly appealed to the heritage of the writer and these attempts to read using means of performing arts became an interesting, creative search of the art teams of the Republic. In this article the author analyzes the artistic world of the writer on the scene of musical theater.

